

Лалетина О. С. Нетождественная строфика В. В. Набокова в контексте русского стиха XIX—XX веков / О. С. Лалетина, Е. В. Хворостьянова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 300—317. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-300-317.

Laletina, O. S., Khvorostjanova, E. V. (2022). Non-Identical Stanza of V. V. Nabokov in Context of Russian Verse of 19th—20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 11(4): 300-317. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-300-317. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-300-317

Нетождественная строфика В. В. Набокова в контексте русского стиха XIX—XX веков

Лалетина Ольга Сергеевна
orcid.org/0000-0001-7482-4502
кандидат филологических наук,
кафедра истории русской литературы
olalet@mail.ru

Хворостьянова Елена Викторовна
orcid.org/0000-0001-8277-5085
доктор филологических наук,
профессор,
кафедра истории русской литературы
ekhvorost@mail.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского государственного
университета, проект № 92565342

Non-Identical Stanza of V. V. Nabokov in Context of Russian Literature of 19th—20th Centuries

Olga S. Laletina
orcid.org/0000-0001-7482-4502
PhD in Philology, Department
of History of Russian Literature
olalet@mail.ru

Elena V. Khvorostjanova
orcid.org/0000-0001-8277-5085
Doctor of Philology, Professor,
Department of History
of Russian Literature
ekhvorost@mail.ru

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

Acknowledgments:
The study was carried out
with the financial support
of St. Petersburg State University,
project № 92565342

© Лалетина О. С., Хворостьянова Е. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается проблема соотношения традиции и эксперимента в системе стиха В. В. Набокова. Предметом исследования выбрана специфика нетождественных строф, которые до настоящего времени рассматривались литературоведами в числе простых и традиционных форм набоковского стиха. Корпус нетождественнострофических стихотворений составлен в результате анализа всех доступных русскоязычных текстов Набокова: в 658 монометрических произведениях, звеньях полиметрических композиций, сводных форм выявлено 78 нетождественнострофических текстов. Установлено, что в них реализовано 74 модели стиха (сочетания стихотворных размеров и строфических схем). Проведен анализ признаков нетождественности строф: зафиксированы различия по количеству строк, рифмовке, каталектике, метрическому строению. Определено, что наиболее типичным для поэта является несовпадение по схеме рифмовки и роду окончаний. Описана композиция текстов: охарактеризованы пропорции и специфика строения регулярных и нерегулярных строф. В результате сопоставления полученных данных с данными по стиху 22 русских поэтов XIX—XX веков доказано, что нетождественные строфы Набокова имеют экспериментальный характер, относятся к числу форм, определяющих оригинальность творчества поэта в контексте русской литературной традиции.

Ключевые слова:

русский стих; строфика; стиховедение; русская поэзия XX века; В. В. Набоков.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the problem of correlation between tradition and experiment in the system of verse by V. V. Nabokov. The subject of the study is the specifics of non-identical stanzas, which until now have been considered by literary critics as simple and traditional forms of Nabokov's verse. The corpus of non-identical stanza poems was compiled as a result of the analysis of all available Russian-language texts by Nabokov: 78 non-identical stanza texts were identified in 658 monometric works, links of polymetric compositions, summary forms. It has been established that 74 models of verse (combinations of poetic meters and stanza schemes) are implemented in them. The analysis of signs of non-identity of stanzas was carried out: differences in the number of lines, rhyming, catalectics, metrical structure were recorded. It is determined that the most typical for the poet is the discrepancy between the rhyme scheme and the type of endings. The composition of the texts is described: the proportions and specificity of the structure of regular and irregular stanzas are characterized. As a result of comparing the obtained data with data on the verses of 22 Russian poets of the 19th–20th centuries, it is proved that Nabokov's non-identical stanzas are experimental in nature, are among the forms that determine the originality of the poet's work in the context of the Russian literary tradition.

Key words:

Russian verse; stanza; poetry; Russian poetry of the 20th century; V. V. Nabokov.

Нетождественная строфика В. В. Набокова в контексте русского стиха XIX—XX веков

© Лалетина О. С., Хворостьянова Е. В., 2022

1. Введение = Introduction

Научная концепция творчества Набокова-стихотворца остается неизменной в своих основных положениях с начала 1990-х годов: Набоков предстает в ней консервативным автором, который продолжает традиции классической поэзии XIX века и отказывается от стиховых экспериментов, начатых в 1890-х годах символистами [Смит, 2002; Федотов, 2010; Федотов, 2015]. По общему мнению исследователей, установка на отказ от броских экспериментов реализовалась в творчестве Набокова и на строфическом уровне: ее ярчайшим проявлением стало культивирование нейтральных четверостиший рифмовки *AbAb* — именно они составляют основной фон в строфическом репертуаре поэта. Как пишет Дж. Смит, «чередование мужских и женских рифм, особенно в четверостишии *AbAb*, господствует еще больше, чем *Я4* среди размеров, и на этом традиционном фоне резко выделяются более редкие формы» [Смит, 2002, с. 115]. Репертуар этих немногочисленных экспериментальных структур Дж. Смит ограничил формами, крепко связанными с поэтической традицией: терцинами, сонетами, элегическим дистихом, одической, онегинской строфами и т. д. [Смит, 2002, с. 113—114]. О. И. Федотов дополнил этот перечень необычными, индивидуально-авторскими формами, подробно описав, в частности, 7-строчные «полусонеты», сонеты на сквозные рифмы, «конфликтные» структуры, в которых графическое членение на строфы не совпадает с членением, заданным рифменными цепями [Федотов, 2015, с. 190—281]. Иными словами, О. И. Федотову удалось показать, что при всей бросающейся в глаза сдержанности и консервативности Набоков мог проявлять себя и как смелый, неординарный экспериментатор в области строфики, был не только «реставратором», но и «новотворцем», если воспользоваться известными определениями М. Л. Гаспарова, предложенными для характеристики двух основных направлений развития русского стиха начала XX века [Гаспаров, 2000, с. 260].

При всей важности результатов, полученных Дж. Смитом и О. И. Федотовым, вопрос о соотношении традиции и эксперимента в строфической системе Набокова нельзя считать закрытым по ряду причин. Во-первых, исследователи работали с ограниченным материалом: в поле зрения каж-

дого из них находилось около 400 стихотворений [Смит, 2002, с. 98—99; Федотов, 2010, с. 109; Федотов, 2015, с. 144]. Между тем в настоящий момент стиховедам доступно 578 произведений Набокова; в их число входят как тексты, целиком написанные стихом, так и «сводные формы», содержащие стихотворные и прозаические фрагменты. Современное фронтальное описание строфики должно учесть специфику каждого монометрического произведения, каждого стихотворного звена полиметрических структур, сводных форм и, таким образом, охватить 658 стихотворных текстов. Столь существенное увеличение объема материала — на 30—40 % — требует верификации полученных ранее выводов.

Второй причиной, побуждающей говорить о необходимости продолжения описания строфики Набокова, является методологическая причина, связанная с принципами типологии строфических форм. Ни Дж. Смит, ни О. И. Федотов не ставили перед собой задачу создать и проанализировать полный каталог строфических форм Набокова, включающий дифференцированное описание стиховой модели каждого произведения — его полной строфической схемы и стихотворного размера с учетом порядка смены ударностей в разноударниках, диапазона колебания числа метрических ударений в вольных размерах, характера отступлений от основного размера в переходных метрических формах и т. д.

Более того, в некоторых случаях на начальном этапе изучения стиха Набокова исследователи делали выбор в пользу унификации описания строфических форм: так, Дж. Смит приводит дифференцированные данные по четырем клаузульным вариантам четверостишия перекрестной рифмовки (AbAb, aBaB, A'bA'b, abab), а остальные объединяет в рубрике «другая перекрестная» [Смит, 2002, с. 111]; О. И. Федотов рассматривает в одном ряду тождественные, нетождественные и одиночные строфы одного типа (пятистишия, семистишия и т. д.), включает астрофические формы в одну рубрику с неравнострофическими [Федотов, 2015, с. 190—281]; ни один из авторов не выделяет в отдельную группу форм строфы сквозной рифмовки; наконец, корреляции строфического уровня с метрическим анализируются исследователями на ограниченном материале, выборочно [Смит, 2002, с. 113—114; Федотов, 2015, с. 190—281].

Еще одним обстоятельством, заставляющим вновь обратиться к изучению набоковской строфики, является необходимость ее анализа в контексте русского стиха XIX—XX веков. В силу того, что типология строфических форм разработана гораздо слабее типологии форм метрических, провести корректный сравнительный анализ данных, полученных разными исследователями в ходе описания творчества русских поэтов разных эпох, долгое время было фактически невозможно, а потому стиховеды вы-

нуждены были отказываться от сравнительного анализа в пользу анализа имманентного, характеризуя лишь связи некоторых строфических моделей с русской поэтической традицией [Смит, 2002, с. 111; Федотов, 2015, с. 190—281]. В настоящее время, по мере совершенствования типологии форм стиха, перспективы такого контекстуального анализа данных становятся всё более реальными.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В предлагаемой статье представлены результаты фронтального описания строфики полного корпуса доступных исследователям произведений Набокова. Тексты проанализированы по максимально возможному числу параметров, ряд из которых ранее не использовался стиховедами для изучения творчества поэта: учтен стиховой объем произведений, с максимальной степенью дифференциации описаны строфические формы, последовательно рассмотрены все реализованные в творчестве Набокова комбинации строфических форм со стихотворными размерами, определена частота встречаемости каждой из них; в основу исследования положена наиболее современная типология метрических и строфических форм русского литературного стиха [Тверьянович и др., 2008].

Выбранные принципы анализа позволили выявить структуры, до сих пор не отмеченные набоковедами, — регулярные нетождественные строфы, дериваты рондо и триолета, моностихи, строфы сквозной рифмовки. В рамках настоящей статьи, чтобы ее задача была обозримой, далее будет охарактеризована лишь одна линия строфических экспериментов, связанная с разработкой нетождественных строф.

О нетождественной строфике Набокова известно немного: Дж. Смит включил в упомянутую статью суммарные данные по «вольным» четверостишиям и «смешанным строфам» [Смит, 2002, с. 111—112], но не сопроводил их комментарием; О. И. Федотов, как уже было сказано, подробно не рассматривал нетождественные строфы, однако дал им в высшей степени показательную общую характеристику, подчеркнув, с одной стороны, широкое распространение, с другой — традиционность структуры: «Набоковские показатели очевидным образом тяготеют к усредненным стандартам, что свидетельствует о сознательной ориентации поэта на классику. <...> Львиная доля набоковских произведений использует нейтральные четверостишия, астрофические построения и нетождественные строфы» [Федотов, 2015, с. 190]. Современные методики стиховедческих исследований позволяют скорректировать сложившееся представление о традиционности нетождественной строфики Набокова, выявить ее экспериментальный характер в контексте русского стиха XIX—XX веков.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Нетождественные строфы в строфическом репертуаре Набокова

Статистический анализ полного корпуса стихотворных текстов Набокова свидетельствует о том, что нетождественные строфы действительно являются одной из самых частотных форм его строфического репертуара: они находятся на втором месте в статистике произведений и звеньев, уступая лишь тождественным строфам; в статистике стихов опускаются на четвертое место, пропуская вперед астрофический белый стих и вольную рифмовку (строфические тексты, в основном лирические, у Набокова в целом более лаконичны, чем астрофические, включающие, например, объемные драматические произведения) (табл. 1):

Таблица 1

Строфические формы в поэзии Набокова

Формы		Произведения (звенья)		Стихи	
		Кол-во	%	Кол-во	%
Строфические формы	Тождественные строфы	377	57,29	8021	43,43
	Нетождественные строфы	78	11,85	1511	8,18
Астрофические формы	Парная рифмовка	14	2,13	446	2,41
	Вольная рифмовка	45	6,84	2986	16,17
	Белый стих	27	4,10	4503	24,38
	1-стишия	3	0,46	3	0,02
Промежуточные формы	Одиночные строфы	61	9,27	272	1,47
	Сквозная рифмовка	14	2,13	190	1,03
	Твердые формы	35	5,32	483	2,62
	Цепные строфы	4	0,61	55	0,30
Всего		658	100	18470	100

Сравнительные материалы по русским нетождественным строфам XIX—XX веков приведены в таблице 2 (при подготовке сравнительных таблиц здесь и далее использованы строфические указатели и картотеки по стиху 22 русских поэтов: [Бутовская, 2013а; Бутовская, 2013б; Бутовская и др., 2013; Захарова, 2013; Лалетина и др., 2008; Лотман, 1979; Лотман и др., 1979; Монахова, 2008а; Монахова, 2008б; Новинская, 1979; Тверьянович, 2008; Хворостянова, 2013; Шахвердов, 1979; Шерр, 2013; КМСРЛС]; все данные исследователей уточнены и унифицированы в соответствии с принятыми в статье принципами типологии стиховых форм) (табл. 2).

Таблица 2

Нетождественные строфы в русской поэзии XIX—XX веков

Автор	Всего произведений (звеньев)	Нетождественные строфы: произведения (звенья)	
		Кол-во	%
Набоков В. В.	658	78	11,85
Востоков А. Х.	154	3	1,95
Пушкин А. С.	1000	24	2,4
Баратынский Е. А.	245	3	1,22
Тютчев Ф. И.	377	82	21,75
Апухтин А. Н.	378	33	8,73
Анненский И. Ф. (оригинальное творчество)	514	109	21,21
Рукавишников И. С.	1621	386	23,81
Ахматова А. А. (творчество 1904—1939 гг.)	453	117	25,83
Гумилев Н. С.	554	102	18,41
Мандельштам О. Э.	508	116	22,83
Лившиц Б. К. (оригинальное творчество)	152	24	15,79
Комаровский В. А.	65	9	13,85
Вагинов К. К.	189	133	70,37
Адамович Г. В.	166	50	30,12
Щеголев Н. А.	117	39	33,33
Андерсен Л. Н.	184	33	17,93
Визи М. Г.	483	85	17,60
Максимов Д. Е.	146	38	26,03
Кулле С. Л.	168	1	0,60
Виноградов Л. А.	202	5	2,48
Битов А. Г.	109	40	36,70
Кушнер А. С.	1303	207	15,89

Процентные доли свидетельствуют о том, что Набоков занимает промежуточное положение между авторами XIX и XX веков. С одной стороны, он в разы превосходит поэтов Золотого века, в частности, Пушкина, у которого нетождественные строфы составляют 2,4 % текстов, так что говорить о сознательной ориентации на традиции пушкинской эпохи здесь не приходится. С другой стороны, нетождественную строфику Набоков разрабатывает не столь активно, как многие его старшие и младшие современники.

менники: он уступает не только рекордсменам нашей подборки — Вагину, Адамовичу, Щеголеву, Битову, но и вообще всем тем поэтам, с которыми в одно время начинал творческий путь, — символистам, акмеистам, футуристам.

Еще более интересны приведенные в таблице 2 абсолютные данные. Корпус нетождественнострофических текстов Набокова достаточно велик: по числу стихотворений, решенных в нетождественных строфах, поэт наиболее близок к Тютчеву, признанному экспериментатору стиха, обгоняет авторов пушкинского времени, превосходит Адамовича, Щеголева, Битова и многих других авторов XX века — в особенности тех, чей творческий путь, не был ограничен первой половиной столетия. В то же время на фоне символистов и акмеистов Набоков выглядит «скромно», поскольку в их творчестве нетождественнострофических текстов больше. Сделанные наблюдения свидетельствуют о том, что для выявления характера и направленности экспериментов Набокова с нетождественными строфами, определения их специфики в контексте русского стиха XIX—XX веков необходим корреляционный анализ, учитывающий структурные особенности реализованных строфических моделей.

3.2. Структурные особенности нетождественных строф в поэзии Набокова: признаки нетождественности

Нетождественные строфы Набокова очень разнообразны по структуре: в 78 текстах реализовано 74 модели стиха (имеются в виду комбинации схемы рифмовки и стихотворного размера), только 4 из них использованы дважды, остальные не повторяются, то есть на каждую модель приходится в среднем лишь 1,1 произведения и звена. Как видно, никакого ригористичного отказа от разнообразия моделей стиха в нетождественнострофических текстах Набокова нет, напротив, очевидна установка на разнообразие форм.

В зависимости от признаков, по которым строфы в стихотворении отличаются друг от друга, модели нетождественных строф делятся на несколько групп. Напомним, что признаки нетождественности строф были впервые корректно сформулированы К. Д. Вишневским, который предложил соотносить строфы по нескольким параметрам: тип (количество строк), схема рифмовки, род окончаний, метрическое строение (были выделены, во-первых, строфы, не совпадающие по метру, во-вторых, — по стопности) [Вишневский, 2000, с. 51—52]. Результаты описания творчества Набокова, его современников и предшественников по перечисленным параметрам представлены в таблице 3; различия по стихотворному метру и стопности, подчеркнутые в типологии К. Д. Вишневского, при подготовке таблицы учитывались как один признак нетождественности — «метр», чтобы объемный материал не был представлен слишком подробно (табл. 3).

Таблица 3

Нетождественные строфы в русской поэзии XIX—XX веков:
признаки нетождественности (произведения и звенья)

Признак нетождествен- ности	Набков	Востоков	Пушкин	Баратынский	Тютчев	Апухтин	Анненский	Рюкавишников	Ахматова	Гумилев	Мандельштам	Лившиц	Комаровский	Валинов	Адамович	Щеголев	Андерсен	Визи	Максимов	Кулиг	Виноградов	Битов	Кушнер
Метр	18			1	18	16	6	38	61	39	53	7	4	61	15	9	12	22	9		1	10	92
Род	5				7		5	18	5	5	8	1		2	11	4	1	14	8			12	13
Схема	1				11		13	30	1	10	5	1		7	1		3	3	3				7
Род, метр	3				4	2	1	15	3	6	2			11	1	3	2	7	7			3	9
Схема, род	26		19		16	6	34	25	13	14	8	12	2	2	6	4	2	2	1	1	1	1	25
Схема, метр					2		6	5	1	2	2			30	1			2	1			1	1
Схема, род, метр	9	1			9	3	10	29	5	3	5			12	2	2	5	1	3		1	2	9
Тип	1				1		3	7		2	2				2	2	2	2					14
Тип, схема						1	5	7	1	1	3			2		1		3	3				9
Тип, род	1							3	1	1			1									1	
Тип, метр					1	1		4	2		1							2					2
Тип, схема, род	8		3	2	5	3	16	52	10	13	15	2	2		4	10	5	4			1	1	23
Тип, схема, метр							2	17	8	2				1	1		1	1	1				2
Тип, род, метр								4			3						8	1	1			3	
Тип, схема, род, метр	6	2	2		8	1	8	132	6	4	9	1		5	6	6	5	14	1	1	1	6	1
Всего	78	3	24	3	82	33	109	386	117	102	116	24	9	133	50	39	33	85	38	1	5	40	207

Обратим внимание на несколько показательных моментов. Во-первых, в поэзии Набокова выделяются 10 видов нетождественнострофических структур; по данному показателю он близок к Тютчеву, Вагинову, Адамовичу, Максиму и Битову (в их поэзии реализовано по 10—11 видов нетождественных строф); немного уступает Анненскому, Рукавишникову, Гумилеву, Мандельштаму, Ахматовой, Визи и Кушнеру (от 12 до 15 видов); и превосходит остальных упомянутых авторов (отметим, что у Пушкина насчитывается лишь 3 вида нетождественнострофических структур).

Во-вторых, данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что у Набокова, вопреки распространенному мнению об абсолютном господстве четверостиший, высока доля неравнострофических форм: в 16 из 78 текстов (20,51 %) строфы различаются по типу, то есть по количеству строк. Доля, безусловно, не самая большая в рассмотренном материале, но и не критически низкая: максимальный процентный показатель неравнострофических текстов обнаруживается у Кулле, Востокова, Баратынского и Рукавишникова, минимальный — у Вагинова; разброс числовых показателей составляет от 100 до 4,23 %. Как по абсолютным, так по относительным величинам Набоков вновь оказывается ближе всего к Тютчеву, у которого насчитывается 15 неравнострофических форм, составляющих 18,29 % от числа произведений нетождественной строфики.

Наконец, в-третьих, в нетождественнострофических текстах Набокова строфы чаще всего различаются только по схеме рифмовки и роду окончаний (26 из 78 произведений и звеньев, 33,33 %). Конструкции этого вида преобладают у Пушкина, Анненского и Лившица, тогда как для большинства других упомянутых авторов наиболее типичны тексты, в которых строфы отличаются только метрическим строением. Важно подчеркнуть, что выявленные структурные характеристики определяют оригинальность творчества Набокова на фоне его предшественников, старших и младших современников. Он не похож ни на Рукавишникова, предпочитавшего строфы, одновременно не совпадающие по типу, схеме рифмовки, роду окончаний и метрическому строению, ни на Ахматову, Гумилева, Мандельштама и Вагинова, у которых строфы в 40—50 % текстов различаются лишь по метрическому параметру, ни на Тютчева: хотя он много экспериментировал со строфами, не тождественными по схеме рифмовки и роду окончаний, но чаще, как и большинство русских поэтов, все же использовал строфы, различные по метрическому строению.

3.3. Регулярные и нерегулярные нетождественные строфы в поэзии Набокова

Специфические особенности композиции текстов, написанных нетождественными строфами, также позволяют говорить об установке Набокова

на эксперимент в области формы стиха. Напомним, что К. Д. Вишневский предложил разделить нетождественные строфы на регулярные и нерегулярные: первые чередуются «в определенной последовательности», вторые — «без видимой системы, произвольно» [Вишневский, 2000, с. 51]. Регулярные строфы в русской поэзии представлены, в первую очередь, куплетными формами и встречаются значительно реже, чем нерегулярные: К. Д. Вишневский отмечает неуклонное падение «удельного веса» регулярных строф в XVIII—XIX веках [Вишневский, 2000, с. 55]; исследователи всех перечисленных выше предшественников и современников Набокова фиксируют, что регулярные строфы (если они есть) в их творчестве распространены гораздо меньше, чем нерегулярные.

В поэзии Набокова регулярными строфами написано 5 произведений. Принцип трансляционной симметрии, лежащий в основе куплетных форм, реализован в них лишь однажды: в стихотворении «К России» («Мою ладонь географ строгий...») нечетные четверостишия имеют перекрестную рифмовку, четные — парную; четные строфы дополнительно связаны между собой повтором рифм: AbAb CCdd₁ EfEf GGdd₁ (цифрой обозначен повтор слова на рифменной позиции).

В четырех других текстах строфы соотнесены друг с другом по принципу зеркальной симметрии. Наиболее простую кольцевую композицию имеет стихотворение «Целиком в мастерскую высокую...»: оно решено в нейтральном 3-стопном анапесте и рифмуется по схеме A'bA'b + CdC'd + E'fE'f. Метрико-строфическая композиция остальных произведений организована сложнее. «Вечер» включает 5 четверостиший перекрестной рифмовки: в начальном и финальном чередуются женские и мужские клаузулы, в трех центральных строфах — дактилические и мужские. Тот же принцип зеркальной симметрии реализован на уровне метрики. «Вечер» написан строчным 4-ударным логэдом; все нечетные строки имеют метрическую схему, совпадающую со схемой 4-стопного амфибрахия (U—UU—UU—UU—(U/UU)); четные же строки формируют кольцо на метрическом уровне: в первом и последнем катренах в них реализована схема 4-стопного ямба (U—U—U—U—); в центральных — 4-стопного хорея (—U—U—U—); напомним, что подобные экзотические логэздические конструкции разрабатывались поэтами начала XX века (см., например, стихотворение В. Я. Брюсова «В Дамаск»).

Фактором создания усложненного ритмического рисунка в стихотворениях, написанных регулярными строфами, у Набокова дважды выступает и тип строфы. В частности, «Окно» написано экспериментальным разно-стопным ямбом, в котором количество стоп в строках меняется в последовательности 5553 554 554 554 554 5553; вводный и заключительный катрены

окольцовывают центральную часть, распадающуюся на четыре «сдвоенных» трехстишия: AbAb CCd//EEd FFg//HHg IjIj. В стихотворении «Глаза» метрическое строение проще: здесь строго выдержан цезурованный 6-стопный ямб, строфы нетождественны по количеству строк, схеме рифмовки и роду окончаний. Текст имеет трехчастную структуру: его рамку формируют двустишия рифмовки AA, центральную часть — десятистишие, в котором по закону зеркальной симметрии чередуются клаузулы (мЖЖмЖЖмЖЖм); двустишия дополнительно соотносены друг с другом по принципу зеркальной симметрии за счет повтора строк по схеме AA bCCbDDeFFe AA (курсивом и полужирным шрифтом обозначены совпадающие друг с другом стихи).

Специфической особенностью нерегулярных строф, их дифференциальным признаком является расшатанность структуры: по мере развертывания текста ритмическое ожидание нарушается, поскольку модели строф меняются непредсказуемо. У Набокова такие тексты составляют $\frac{3}{4}$ нетождественнострофических произведений и звеньев — 57 из 78. Еще в 16 стихотворениях расподобление строф по одним параметрам сопровождается уподоблением по другим, благодаря чему создаются симметричные строфические рисунки. Чаще всего такие конструкции в поэзии Набокова строятся на основе нетождественных четверостиший, которые не совпадают друг с другом по роду окончаний, схеме рифмовки, в ряде текстов еще и по метрическому строению. Модели строф чередуются произвольно, но вид рифмовки меняется предсказуемо и формирует отчетливое рифменное ожидание. Так, например, четырежды реализуется последовательность из четырех строф, в которой первая и последняя имеют перекрестную рифмовку, а центральные — охватную (табл. 4):

Таблица 4

Нерегулярные нетождественные строфы в поэзии Набокова:
регулярное чередование видов рифмовки

Название	Строфическая схема	Размер
«Пегас» («Гляди: вон там, на той скале, — Пегас!...»)	aBaB + cDDc + EffE + gHgH.	Я5
«Ангелы. VII. Начала»	aBaB + cDDc + EffE + GhGh.	Я5
«Весна» («Взволнован мир весенним дуновеньем...»)	AbAb + CddC + eFFe + GhGh + X'.	ПМФ Я5>ЯВ3—5
«Тихая осень»	AbAb + CddC + eFFe + GhGh.	ПМФ Я6>ЯВ4—6

Сложно построенные стиховые конструкции встречаются и среди неравнострофических структур Набокова. Чередование типов строф оказыва-

ется регулярным трижды: в переводе из Р. Брука «Троянские поправ развалины, в чертог...» нечетные строфы включают по 8 строк, нечетные — по 6; в стихотворении «Как я люблю тебя...» объем строф колеблется в последовательности 12 — 8 — 11 — 8 — 12; максимальной степенью упорядоченности характеризуется композиция текста «Я помню, что были томительно сладки...»: здесь нечетные строфы являются четверостишиями охватной рифмовки, используют мужские и (или) женские окончания (aBBa, ABBA) и написаны разноstopным амфибрахией 4442; четные же строфы представляют собой пятистишия со сплошной рифмовкой мужских окончаний (ababb) и содержат как амфибрахические, так анапестические стихи (размеры меняются в последовательности Ам3444Ан1, Ам4444Ан1) (табл. 5).

Таблица 5

Нерегулярные нетождественные строфы в поэзии Набокова:
регулярное чередование типов строф

Название	Строфическая схема	Размер
«Троянские поправ развалины, в чертог...»	aBBaaCCa + DDeFFe + gHHgIjIj + KKIMMI.	Я6
«Я помню, что были томительно сладки...»	ABBA + cddcd + eFFe + ghghg.	ПМФ АмВ1—4> 3-сл.п.а.В1—4
«Как я люблю тебя»	AbAbCdCdEfEf+ GhG'hI'jIj + KL''KKL''MnMnMn + OpO'pQrQr + StStUvU'vWyW'y.	ПМФ Я4>ЯВ2—4

Ни у одного из упомянутых выше поэтов XIX—XX веков подобные маргинальные структуры, имеющие признаки как регулярных, так и нерегулярных строф, не имеют столь высоких количественных показателей: у 8 авторов они не представлены, у 12 авторов встречаются не более чем 5 раз; по числовым показателям Набоков сопоставим только с Вагиновым и Рукавишниковым, чьи стиховые опыты были исключительно яркими даже по меркам первой трети XX века (в их творчестве насыщается, соответственно, 7 и 22 текста такого «смешанного» строения).

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование дает основания утверждать, что распространенное в литературоведческих работах представление о простоте и традиционности нетождественной строфики Набокова иллюзорно. Поэт уделял разработке нетождественных строф достаточное внимание и стремился выявить еще не реализованный предшественниками и современниками потенциал этих структур.

Специфика нетождественнострофических произведений Набокова определяется, во-первых, вариативностью их моделей: почти для каждого нового стихотворения находится новая метрико-строфическая форма; во-вторых, соотношением признаков нетождественности строф — преобладанием четверостиший, отличных друг от друга по схеме рифмовки и роду окончаний; в-третьих, наличием усложненных композиционных структур — регулярных строф, соотнесенных по принципу зеркальной симметрии, маргинальных форм, в которых расподобление строф по одним признакам сопровождается уподоблением по другим (в этих структурах принцип зеркальной симметрии также реализуется чаще, чем принцип трансляционной симметрии).

Нет оснований говорить о том, что в разработке нетождественных строф Набоков стремился возродить традиции русского Золотого века, — в частности, с Пушкиным у поэта больше различий, нежели сходства. Специфика нетождественных строф ставит Набокова в один ряд с теми авторами, которые в современном стиховедении имеют устойчивую репутацию виртуозных экспериментаторов со стиховой формой, — Тютчевым, Рукавишниковым, Вагиновым.

Между тем именно на фоне трех названных авторов особенно очевидны мнимый консерватизм и скрытое экспериментаторство Набокова-стихотворца. Еще в юности очарованный «эхом тютчевского грома» [Маликова, 1997, с. 749], позднее, в эмиграции, опубликовавший 11 своих переводов стихотворений поэта, Набоков в опытах со строфикой шел все же своим путем. Так, у Тютчева, много экспериментировавшего и в области метрики, и в области строфики, нет столь сложных, выверенных нетождественнострофических структур, как у Набокова, — для Тютчева более характерны хорошо известные традиции куплетные формы и конструкции с выделенной «концовкой», в которых последняя строфа по одному или нескольким параметрам отличается предыдущих строф, тождественных друг другу. У старшего современника Набокова Рукавишникова, оставившего более объемное поэтическое наследие, предпринимавшего исключительные по сложности и разнообразию стиховые эксперименты, главным направлением опытов с нетождественными строфами стала разработка неурегулированных, предельно расшатанных структур, основанных на постоянном нарушении строфического, метрического, рифменного ожидания. Стратегия экспериментов в области нетождественной строфики отличает Набокова и от его сверстника Вагинова: большое количество нетождественнострофических текстов в его творчестве является результатом культивирования вольных размеров и, особенно, переходных метрических форм в ямбах — именно

они и дают различие строф по метрическому параметру; другие, более необычные структуры для поэта не характерны. Набоковские эксперименты с нетождественными строфами по сложности и изысканности сопоставимы, пожалуй, лишь с его же экспериментами в области ритмики [Смит, 2002, с. 105—109; Федотов, 2010, с. 173—189], начатыми еще до эмиграции.

Источники и принятые сокращения

1. *Набоков В. В.* Стихотворения / В. В. Набоков. — Санкт-Петербург : Новая библиотека поэта, 2002. — 674 с. — ISBN 5-7331-0160-1.
2. *Набоков В. В.* Стихотворения / В. В. Набоков. — Анн Арбор : Ардис, 1979. — 338 с. — ISBN 0-88233-292-9.
3. КМСРЛС — *Карточка* по метрике и строфике русского литературного стиха (хранится в Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербург).

Литература

1. *Бутовская С. А.* Метрика и строфика Л. А. Виноградова / С. А. Бутовская // Петербургская стихотворная культура — II : Материалы по метрике, строфике и рифме петербургских поэтов / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. — С. 374—408. — ISBN 978-5-905988-61-5.
2. *Бутовская С. А.* Метрика и строфика С. Л. Кулле / С. А. Бутовская // Петербургская стихотворная культура — II : Материалы по метрике, строфике и рифме петербургских поэтов / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. — С. 332—373. — ISBN 978-5-905988-61-5.
3. *Бутовская С. А.* Метрика и строфика И. Ф. Анненского / С. А. Бутовская, В. М. Захарова, Г. Р. Монахова // Петербургская стихотворная культура — II : Материалы по метрике, строфике и рифме петербургских поэтов / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. — С. 103—253. — ISBN 978-5-905988-61-5.
4. *Вишневский К. Д.* Нетождественные строфы в русской поэзии XVIII—XIX вв. : Классификация и функции / К. Д. Вишневский // Онтология стиха : Сборник статей памяти Владислава Евгеньевича Холщевникова / под ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2000. — С. 51—62. — ISBN 5-8465-0014-5.
5. *Гаспаров М. Л.* Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика / М. Л. Гаспаров. — Москва : Фортуна Лимитед, 2000. — 352 с. — ISBN 5-85695-020-8.
6. *Захарова В. М.* Метрика и строфика Г. В. Адамовича / В. М. Захарова // Петербургская стихотворная культура — II : Материалы по метрике, строфике и рифме петербургских поэтов / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. — С. 281—331. — ISBN 978-5-905988-61-5.
7. *Лалетина О. С.* Метрика и строфика А. С. Кушнера / О. С. Лалетина, И. В. Луцук, К. Ю. Тверьянович // Петербургская стихотворная культура : Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов : сборник статей / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. — С. 517—634. — ISBN 978-59818-7288-4.

8. *Лотман М. Ю.* Метрика и строфика А. Х. Востокова / М. Ю. Лотман // Русское стихосложение XIX в. Материалы по метрике и строфике русских поэтов / отв. ред. М. Л. Гаспаров. — Москва : Наука, 1979. — С. 115—144.
9. *Лотман М. Ю.* Метрика и строфика А. С. Пушкина / М. Ю. Лотман, С. А. Шахвердов // Русское стихосложение XIX в. Материалы по метрике и строфике русских поэтов / отв. ред. М. Л. Гаспаров. — Москва : Наука, 1979. — С. 145—257.
10. *Маликова М. Э.* «Первое стихотворение» В. Набокова. Перевод и комментарий / М. Э. Маликова // В. В. Набоков: Pro et contra / сост. Б. Аверина, М. Маликовой, А. Долиннина. — Санкт-Петербург : РХГИ, 1997. — С. 741—771. — ISBN 5-88812-058-8.
11. *Монахова Г. Р.* Метрика и строфика Д. Е. Максимова / Г. Р. Монахова // Петербургская стихотворная культура : Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов : сборник статей / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. — С. 467—516. — ISBN 978-59818-7288-4.
12. *Монахова Г. Р.* Метрика и строфика К. К. Вагинова / Г. Р. Монахова // Петербургская стихотворная культура : Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов : сборник статей / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. — С. 431—466. — ISBN 978-59818-7288-4.
13. *Новинская Л. П.* Метрика и строфика Ф. И. Тютчева / Л. П. Новинская // Русское стихосложение XIX в. Материалы по метрике и строфике русских поэтов / отв. ред. М. Л. Гаспаров. — Москва : Наука, 1979. — С. 355—413.
14. *Смит Дж.* Русский стих Набокова / Дж. Смит // Взгляд извне : Статьи о русской поэзии и поэтике. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — С. 95—115. — ISBN 5-94457-031-8.
15. *Тверьянович К. Ю.* Метрика и строфика Б. К. Лившица / К. Ю. Тверьянович // Петербургская стихотворная культура : Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов : сборник статей / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. — С. 361—430. — ISBN 978-59818-7288-4.
16. *Тверьянович К. Ю.* Инструкция к составлению метрико-строфических справочников по произведениям русских поэтов XVIII—XX вв. / К. Ю. Тверьянович, Е. В. Хворостьянова // Петербургская стихотворная культура : Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов : сборник статей / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. — С. 11—63. — ISBN 978-59818-7288-4.
17. *Федотов О. И.* Между Моцартом и Сальери (о поэтическом даре Набокова) / О. И. Федотов. — Москва : Флинта, 2015. — 398 с. — ISBN 978-5-9765-1990-9.
18. *Федотов О. И.* Поэзия Владимира Набокова-Сирина / О. И. Федотов. — Ставрополь : [б. и.], 2010. — 271 с.
19. *Хворостьянова Е. В.* Метрика и строфика А. Г. Битова / Е. В. Хворостьянова // Петербургская стихотворная культура — II : Материалы по метрике, строфике и рифме петербургских поэтов / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. — С. 409—446. — ISBN 978-5-905988-61-5.
20. *Шахвердов С. А.* Метрика и строфика Е. А. Баратынского / С. А. Шахвердов // Русское стихосложение XIX в. Материалы по метрике и строфике русских поэтов / отв. ред. М. Л. Гаспаров. — Москва : Наука, 1979. — С. 278—328.
21. *Шерр Б. П.* Метрика и строфика В. А. Комаровского / Б. П. Шерр // Петербургская стихотворная культура — II : Материалы по метрике, строфике и рифме петербургских поэтов / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. — С. 254—280. — ISBN 978-5-905988-61-5.

Material resources

A card index on the metric and stanza of Russian literary verse (stored at St. Petersburg State University, St. Petersburg). (In Russ.).

Nabokov, V. V. (1979). *Poems*. Ann Arbor: Ardis. 338 p. ISBN 0-88233-292-9. (In Russ.).

Nabokov, V. V. (2002). *Poems*. Saint Petersburg: The Poet's New Library. 674 p. ISBN 5-7331-0160-1. (In Russ.).

References

Butovskaya, S. A. (2013). Metrica and strofika L. A. Vinogradova. In: *Petersburg Poetic Culture — II: Materials on metrics, stanza and rhyme of St. Petersburg poets*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 374—408. ISBN 978-5-905988-61-5. (In Russ.).

Butovskaya, S. A. (2013). Metrica and strofika S. L. Kulle. In: *Petersburg Poetic Culture — II: Materials on metrics, stanza and rhyme of St. Petersburg poets*. St. Petersburg: Nestor-History. 332—373. ISBN 978-5-905988-61-5. (In Russ.).

Butovskaya, S. A., Zakharova, V. M., Monakhova, G. R. (2013). Metrics and stanzas of I. F. Annensky. In: *Petersburg Poetic Culture — II: Materials on metrics, stanza and rhyme of St. Petersburg poets*. St. Petersburg: Nestor-History. 103—253. ISBN 978-5-905988-61-5. (In Russ.).

Fedotov, O. I. (2010). *The poetry of Vladimir Nabokov-Sirina*. Stavropol: [b. i.]. 271 p. (In Russ.).

Fedotov, O. I. (2015). *Between Mozart and Salieri (about Nabokov's poetic gift)*. Moscow: Flinta. 398 p. ISBN 978-5-9765-1990-9. (In Russ.).

Gasparov, M. L. (2000). *An essay on the History of Russian verse. Metric. Rhythmics. Rhyme. Strofika*. Moscow: Fortune Limited Publishing House. 352 p. ISBN 5-85695-020-8. (In Russ.).

Hvorostyanova, E. V. (2013). Metrica and strofika A. G. Bitova. In: *Petersburg Poetic Culture — II: Materials on metrics, stanza and rhyme of St. Petersburg poets*. St. Petersburg: Nestor-History. 409—446. ISBN 978-5-905988-61-5. (In Russ.).

Laletina, O. S., Lutsyuk, I. V., Tveryanovich, K. Y. (2008). Metrics and stanzas of A. S. Kushner. In: *Petersburg poetic culture: Materials on metrics, stanzas and rhythmics of St. Petersburg poets: collection of articles*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 517—634. ISBN 978-59818-7288-4. (In Russ.).

Lotman, M. Yu. (1979). Metrica and strofika A. H. Vostokova. *Russian versification of the XIX century*. In: *Materials on the metrics and stanzas of Russian poets*. Moscow: Nauka. 115—144. (In Russ.).

Lotman, M. Yu., Shakhverdov, S. A. (1979). Metrica and strofika A. S. Pushkin. *Russian versification of the XIX century*. In: *Materials on the metrics and stanzas of Russian poets*. Moscow: Nauka. 145—257. (In Russ.).

Malikova, M. E. (1997). “The first poem” by V. Nabokov. Translation and commentary. *V. V. Nabokov: Pro et contra*. St. Petersburg: RHGI. 741—771. ISBN 5-88812-058-8. (In Russ.).

Monakhova, G. R. (2008). Metrica and strofika D. E. Maksimova. In: *Petersburg poetic culture: Materials on metrics, stanzas and rhythmics of St. Petersburg poets: collection of articles*. St. Petersburg: Nestor-History. 467—516. ISBN 978-59818-7288-4. (In Russ.).

Monakhova, G. R. (2008). Metrica and strofika K. K. Vaginov. In: *Petersburg poetic culture: Materials on metrics, stanzas and rhythmics of St. Petersburg poets: collection*

- of articles*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 431—466. ISBN 978-59818-7288-4. (In Russ.).
- Novinskaya, L. P. (1979). Metrica and strofika F. I. Tyutchev. In: *Russian versification of the XIX century. Materials on the metrics and stanzas of Russian poets*. Moscow: Nauka. 355—413. (In Russ.).
- Shakhverdov, S. A. (1979). Metrica and strofika E. A. Baratynsky. In: *Russian versification of the XIX century. Materials on the metrics and stanzas of Russian poets*. Moscow: Nauka. 278—328. (In Russ.).
- Sherr, B. P. (2013). Metrics and stanzas of V. A. Komarovskiy. In: *Petersburg poetic culture — II: Materials on metrics, stanzas and rhyme of St. Petersburg poets*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 254—280. ISBN 978-5-905988-61-5. (In Russ.).
- Smith, J. (2002). Nabokov's Russian Verse. In: *An outside view: Articles about Russian poetry and poetics*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 95—115. ISBN 5-94457-031-8. (In Russ.).
- Tveryanovich, K. Yu. (2008). Metrica and strofika B. K. Livshitsa. In: *Petersburg poetic culture: Materials on metrics, stanzas and rhythmic of St. Petersburg poets: collection of articles*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 361—430. ISBN 978-59818-7288-4. (In Russ.).
- Tveryanovich, K. Yu., Hvorostyanova, E. V. (2008). Instructions for compiling metrical and strophic reference books on the works of Russian poets of the XVIII—XX centuries. In: *Petersburg poetic culture: Materials on metrics, stanzas and rhythmic of St. Petersburg poets: collection of articles*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 11—63. ISBN 978-59818-7288-4. (In Russ.).
- Vishnevsky, K. D. (2000). Non—identical stanzas in Russian poetry of the XVIII—XIX centuries: Classification and functions. In: *The Ontology of verse: A collection of articles in memory of Vladislav Evgenievich Kholshevnikov*. Saint Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University. 51—62. ISBN 5-8465-0014-5. (In Russ.).
- Zakharova, V. M. (2013). Metrics and stanzas of G. V. Adamovich. In: *Petersburg Poetic Culture — II: Materials on metrics, stanza and rhyme of St. Petersburg poets*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 281—331. ISBN 978-5-905988-61-5. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 26.04.2022,
одобрена после рецензирования 06.05.2022,
подготовлена к публикации 13.05.2022.